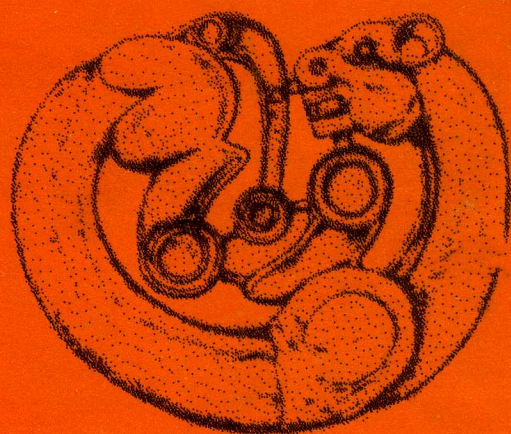

ПЕТЕРБУРГСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

С.А. Кулаков
(Санкт-Петербург)

МАСТЕРСКИЕ В КАМЕННОМ ВЕКЕ: ИСТОРИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ, КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Впервые термин "мастерская" применительно к европейским памятникам эпохи камня появился во второй половине XIX века. Он был использован для обозначения неолитических местонахождений, располагавшихся рядом с каменоломнями и шахтами по добыче кремня, и в инвентаре которых преобладали так называемые "отходы и отбросы производства": "краевые", "первичные", "полупервичные сколы", ядрища, осколки и обломки (Venant 1862; Le Jenne 1873; Мунск 1891; Кларк 1953; Крижевская 1959; 1960; Гурина 1976). Тем не менее, при первом употреблении этого термина не было дано четкого определения, к какому именно типу археологических памятников он относится, и каковы сами признаки выделения мастерских. Несмотря на это, правомерность определения подобных памятников в неолите могла опираться и на прямые этнографические параллели, особенно на данные по горным разработкам североамериканских индейцев (Семенов 1968: 25-34).

В начале XX века во французском палеолитоведении понятие и термин "мастерская" были перенесены и на некоторые памятники палеолита (Commont 1916; Commont, Salomont 1916). В.Коммон одним из первых выделил некоторые нижнепалеолитические местонахождения севера Франции в качестве мастерских (Commont 1916). Однако, он не раскрыл при этом критериев или признаков, послуживших основанием для такого определения. По всей видимости, это было обусловлено тем, что рядом с этими памятниками находились выходы каменного сырья, и в составе инвентаря явно преобладали "отходы и отбросы" производства — нуклеусы, "грубые сколы" — по сравнению с законченными "типичными" орудиями. Явная очевидность этих двух признаков и, вследствие этого, кажущаяся банальность выделения мастерских привели к тому, что исследователи, определяя некоторые памятники мастерскими, ограничивались только констатацией названия, не оговаривая, даже кратко, почему это

так (Eloy 1952; Bordes, Fitte 1953; Agache 1960; Leroi-Gourhan 1970; Perpère 1984; Watté 1987). Поэтому общепринятым стало понимание под термином "мастерская" — "места, усыпанного обломками, осколками оббивки и обработки камня", как это было сформулировано в словаре М. Брезийона в 1969 г. (Brézillon 1969). В недавно изданном словаре по преистории дается более развернутое определение мастерской как "места, где осуществлялись технические операции по обработке сырья... Речь может идти о кремне — тогда часто в отношении к наличию шахт — ... о песчанике или о любом другом камне. Термин может также прилагаться к ансамблям более ограниченным и обозначенным одним или несколькими секторами жилища, где происходили технические операции. Служащий наиболее часто для обозначения работы по камню, термин также прилагается к местам, где обрабатывались кость или олений рог, металл или даже пища (разделка туши, мукомольное дело)" (Dictionnaire 1988: 78). Однако и это определение остается слишком общим. Поэтому представляется полностью оправданным мнение Н.Н.Гуриной о том, что не существует точного понятия мастерской: "Этим термином одинаково обозначаются весьма различные этапы производства орудий, начиная от пункта добычи сырья до рабочего места, где первобытный человек изготовлял орудия из нуклеусов или кусков кремня и осуществлял их обработку" (Гурина 1976: 4).

В русской и советской археологии вслед за европейской традицией выделение мастерских в каменном веке было также сделано, в первую очередь, для эпохи неолита (Штукенберг, Высоцкий 1880; 1885; Городцов 1905; Крижевская 1950; 1959; 1960; Гурина, Ковнурко 1964; Гурина 1966; 1976; 1977; Цветкова 1948; Пассек 1950; Абрамова 1957; Раушенбах 1961; Любин 1964; Касымов 1972; Мирсаатов 1973; 1977; Липницкая 1982; Гаврилова, Крижевская, Тимофеев 1983; Куратов 1989). Достоверность выделения многих неолитических мастерских была подкреплена тем, что рядом с такими памятниками располагались и места добычи

сырья (шахты, каменоломни и др.) (Гурина 1966; 1976; 1977; Гурина, Ковнурко 1964; Касымов 1972; Мирсаатов 1973; 1977). Кроме этого, в коллекциях этих памятников зачастую можно было легко проследить их четкую производственную направленность на получение определенных изделий — топоров и их заготовок, пластин, пренуклеусов, наконечников и их заготовок, скребков и пр. (Городцов 1905; Крижевская 1950; 1960; Гурина 1966; 1977; Гурина, Ковнурко 1964; Пассек 1950; Абрамова 1957; Раушенбах 1961; Касымов 1972; Мирсаатов 1973; 1977).

Яркость, многообразие и достоверность выделения мастерских, шахт, каменоломен неолита позволили советским исследователям не только их четко выявить, определить их конкретную специализацию, но и предложить ряд классификаций памятников такого рода (Касымов, Крижевская 1969; Гурина 1976; Липницкая 1988). Основанием классификации памятников Л.Я.Крижевской и М.Р.Касымовым (1969), а также главным критерием для выделения мастерских и подразделения их между собой, было принято соотношение "производственного и бытового комплексов" (Касымов, Крижевская 1969: 266). Авторами впервые в литературе было выдвинуто предположение о различии между палеолитическим и неолитическим производствами, которое заключается в разной степени дифференциации производства, проявляющейся в неолите более дробным и совершенным разделением труда. Это находит отражение в разнотипности неолитических памятников. В палеолите же "вряд ли... существовали стоянки-мастерские, "домашние" мастерские или мастерские "специализированного назначения" (Касымов, Крижевская 1969: 268). Саму же классификацию памятников, имеющих отношение к первобытному производству, исследователи представили в виде развернутой, но мало объясненной схемы (рис. 1).

Классифицируя "места добычи и обработки сырья", Н.Н.Гурина выделила в "местах производства каменных орудий" два типа таковых — это "производ-

ственные мастерские на месте массовой добычи сырья", которые могут быть "кратковременными" и "сезонными", и "домашние мастерские — рабочие места мастера на поселении" (Гурина 1976: 5). Но при этом не было четко оговорено, что такое мастерские и как они выделяются.

Своеобразным итогом изучения кремнеобработывающих мастерских поздних эпох каменного века в СССР стала диссертационная работа О.Л.Липницкой (1988). Подробно проанализировав работы по мастерским в советской археологической литературе и основываясь на них, исследовательница принимает два критерия для выделения мастерских: "Первым и главным из них является явное преобладание предметов производственного комплекса (орудия и отходы производства, заготовки-полуфабрикаты) над хозяйственно-бытовым, вторым — отношение к месту добычи сырья" (Липницкая 1984; 1988: 8). Исходя из этих, без сомнения, традиционных критериев, автор выделяет следующие типы мастерских: "производственная мастерская", "мастерская-поселок" и "стоянка-мастерская" (Липницкая 1988: 8-9). На всех трех типах мест обработки кремневого сырья О.Л. Липницкой выделяется своеобразная внутренняя единица определения мастерских — "рабочее место мастера — это ... компактное скопление расщепленных кремней на одном ограниченном пространстве... Встречаются рабочие места по первичной обработке кремня и по изготовлению орудий" (1988: 9-10).

Изучая особенности производства орудий в неолите, некоторые исследователи этой эпохи наметили специфический признак именно неолитических мастерских, который заключается в том, что для них характерно отсутствие "признаков даже сезонного пребывания человека" (Касымов, Крижевская 1969: 267), проявляющиеся в отсутствии жилищ на подобных памятниках (Липницкая 1988: 8).

Гораздо более сложной проблемой является определение типов памятников в палеолите. Некоторые

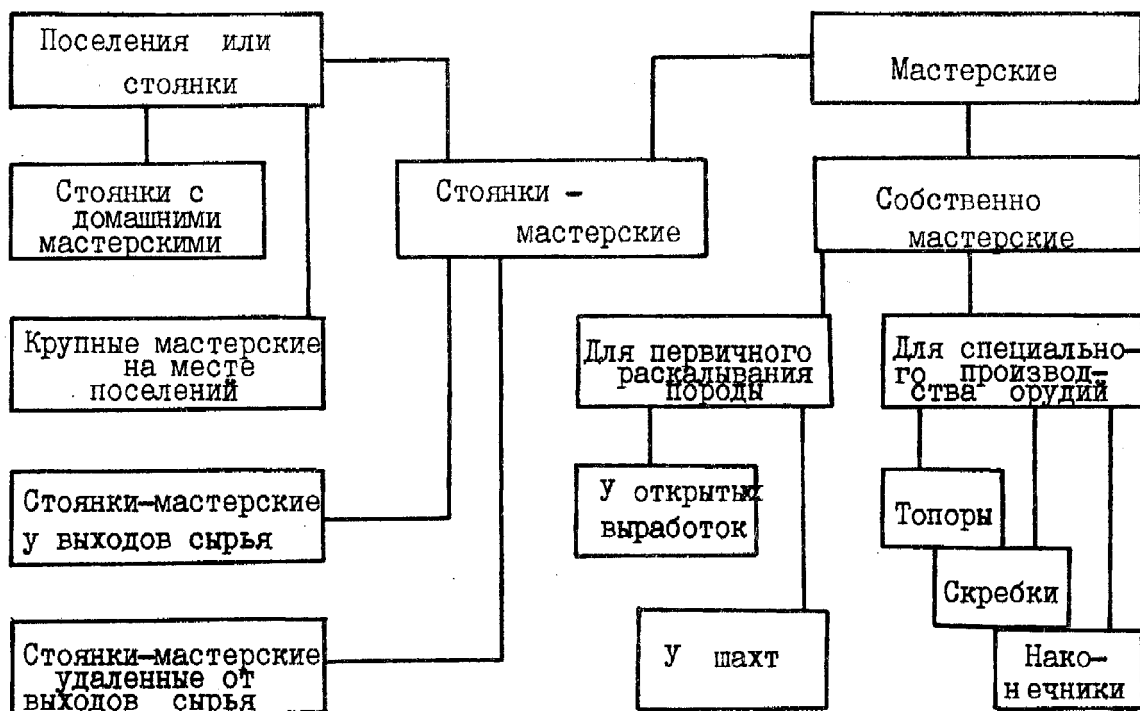

Рис. 1. Схема классификации мест обработки каменного сырья по М.Р.Касымову и Л.Я.Крижевской 1969

археологи вообще сомневаются в наличии специализации памятников в эту эпоху.

Проблемам выделения мастерских для верхнепалеолитической эпохи на территории СССР археологи специально внимания уделяли мало, но некоторые памятники этого времени были определены как мастерские (Ефименко 1928; Борисковский 1957; Паничкина 1959: 69-76; Павлова 1952; Окладников 1956: 197; Касымов 1961в). Во всех случаях они выделялись на основании тех же двух очевидных признаков: близость и доступность сырья и особый состав инвентаря, с преобладанием отходов производства.

П.И.Борисковский первым среди исследователей палеолита предпринял целенаправленные поиски позднепалеолитических мастерских в связи с изысканиями источников кремневого сырья Костенковских стоянок (Борисковский 1953; 1961; 1963). Выделение им Новоклиновских и Валуевских мастерских основывалось на двух традиционных критериях. На основании изучения этих мастерских П.И.Борисковским впервые в советском палеолитоведении было предложено разделение таких памятников на "кремневые мастерские" и "места первичного раскалывания кремня". Различаются они количеством "расколотого кремня": на первом его очень много, а на вторых мало, но "набор этого кремня очень выразителен и свидетельствует о том, что именно здесь он раскалывался, подвергался первичной обработке" (Борисковский 1963: 171).

Сибирские палеолитики, основываясь все на тех же традиционных критериях, выделяют памятники типа мастерских в позднем палеолите Азии (Арембовский, Иваньев 1958; Васильевский, Дорж, Ларичев 1987), не предьявляя при этом развернутой аргументации. В противоположность этому более интересна и последовательна работа В.Т.Петрина, который, основываясь "на составе и характере материалов" монгольского верхнепалеолитического местонахождения Баралгин-Гол 3, считает, что здесь была "специализированная мастерская по изготовлению нуклеусов на выходах плитчатого сырья" (1987: 45). Основаниями для такого вывода послужили "доминирование преформ, первичных и вторичных сколов, а также наличие в коллекции значительной группы отщепов" (Петрин 1987: 43), т.е. опять же соотношение производственного и бытового комплексов. Кроме этого, исследователем был предложен еще один признак мастерской, к сожалению, подробно не раскрытый, проявляющийся в том, что "на первичное расщепление указывает и характер ударных площадок. Большая часть их имеет естественную поверхность..." (Петрин 1987: 43). В заключение автор приводит оригинальную систему критериев определения "мастерской по изготовлению нуклеусов", состоящую из семи пунктов. Среди них особо заслуживает внимания критерий, требующий наличия "одинаковой сохранности поверхности изделий" (Петрин 1987: 45). Интересно и предположение В.Т.Петрина, касающееся "вида функционирования" изучаемой мастерской. Он считает, что "относительно небольшое количество каменного инвентаря, характер его расположения и сосредоточение на небольшой площади указывает на то, что здесь, вероятно, работали один или два мастера в течение короткого периода" (Петрин 1987: 75).

Очень перспективным подходом при выделении и изучении мастерских является исследование таких памятников с помощью планиграфического анализа (Леонова 1980). Однако, пока такой подход наиболее эффективен при изучении верхнепалеолитических памятников (Гречкина 1984). Это не случайно, т.к. многие памятники позднего палеолита, имеющие сохранившийся, насыщенный культурный слой, тради-

ционно определяемые как стоянки, дают очень яркий производственный комплекс, что было отмечено еще П.И.Борисковским (1961: 186).

Для планиграфического анализа Н.Б.Леонова выделяет три основных вида скоплений кремня на памятниках: "очень крупные образования" с количеством находок до нескольких десятков тысяч, "значительно меньшие, но достаточно крупные участки" — находок до нескольких тысяч предметов, "маленькие четко локализованные объекты" с количеством находок около сотни (Леонова 1980: 68). Исходя из этих положений, автор проанализировала ряд верхнепалеолитических памятников, определяемых ею изначально как мастерские, не оговаривая при этом, почему это именно так. В результате она приходит к выводу, что на мастерских встречаются скопления всех трех видов, "но преимущественно встречаются скопления второго и третьего вида" (Леонова 1980: 77).

Планиграфией мастерских на основе материалов некоторых поздних приморских памятников активно занимается в последнее время П.В.Волков. Им зафиксированы специфические зоны распределения "отходов и отбросов производства" по площади "рабочего места мастера" ¹.

Показательно, что сходные методы планиграфического анализа развиваются и за рубежом именно для изучения производственных комплексов верхнепалеолитических стоянок (Karlin 1983; Pigeot 1987; Olive 1988; Audouse, Cahen, Kelley, Schmider 1981). Интересно отметить, что некоторые исследователи там не только работают над выявлением индивидуальных рабочих мест на площади стоянки, но и пытаются создать своеобразное подразделение самих мастеров по их месту в технологической цепи производства (Karlin 1983).

Наиболее трудным и спорным является выделение мастерских в нижнем палеолите. Это происходит, главным образом, из-за гораздо худшей сохранности памятников этой эпохи. Так, для территории России стратифицированные памятники нижнего палеолита очень редки, это касается как стоянок на открытом воздухе, так и в естественных убежищах. Основную массу нижнепалеолитических памятников составляют местонахождения с разрушенным культурным слоем на открытом воздухе. Решать вопросы хозяйственной специализации на материалах таких памятников очень сложно. Поэтому исследователи, часто выделяя мастерские среди нижнепалеолитических местонахождений, очень редко пытаются обосновать такое выделение должным образом. Тем не менее российские археологи, в отличие от своих зарубежных коллег, уделяют гораздо больше внимания проблемам выделения мастерских в нижнем палеолите. Так, во французском палеолитоведении, традиционно считающемся ведущим, практически нет работ, посвященных изучению этих проблем. Как правило, если подобный памятник там и выделяется, то в лучшем случае просто дается описание его индустрии (Commont 1916; Bordes, Fitte 1953; Lafanechere 1950; Guillaume, Meunier 1978; Perrière 1984; Watté 1987). Однако имеются и работы, в которых эти вопросы рассматриваются более подробно. Среди них наиболее интересны те, которые основываются на подходе, рассматривающем взаимосвязь источников сырья с местами обитания первобытного человека (Tixier 1980; Tavoso 1984). Глава об экономии сырья в работе Ж.Тиксье впрямую как бы не относится к проблемам выделения нижнепалеолитических мастерских, но в ней даются оригинальные схемы изучения производства первобытного коллектива (Tixier 1980: 17-30). Оригинальность классификации стоянок

	Куски сырья	Заготовки би-сиальных изделий	Подготовленные нуклеусы	Отщепы оббивки и подготовки	Расщепленные нуклеусы	Характерные изделия	Грубые продукты раскалывания	Законченные орудия
А	●	●	●	●	●	●	●	●
В	○	●	●	●	●	●	●	●
С	○	●	○	○	●	●	●	●
Д	○	○	○	○	○	○	●	●

Рис.2. Таблица определения типа палеолитического памятника через выяснение формы сырья, в которой оно использовалось, по Ж.Тиксье (Tixier 1980).

А - сырье доставленное на стоянку в форме кусков;

В - сырье доставленное на стоянку в форме пренуклеусов;

С - сырье доставленное на стоянку в форме грубых сколов;

Д - сырье доставленное на стоянку в форме орудий.

● - обязательность присутствия

◐ - возможность присутствия

○ - остается около "карьера"

— "стойбищ" проявляется в том, что автор предлагает своеобразную таблицу определения факультативности или хозяйственной специфики палеолитического памятника через выяснение формы сырья, в которой оно использовалось в данном месте (рис.2). Данная классификация, непосредственно не относящаяся к анализу мастерских, достаточно показательно демонстрирует особенности процесса первобытного производства и его сложность.

Статья А.Тавозо посвящена изучению производства в мустьерское время. Автор, основываясь на рассмотрении места источника сырья, выделяет пять категорий местонахождений, к первой среди них относятся непосредственно "мастерские, размещенные на источниках сырья, частые, но относительно плохо известные" (Tavoso 1984: 79).

В советском палеолитоведении, как уже отмечалось, разработка вопросов, касающихся нижнепалеолитических мастерских, происходила более глубоко. Впервые о хозяйственной специализации нижнепалеолитического местонахождения писал В.Н. Даниленко еще в 1949 году (Даниленко 1949). Непосредственное начало серьезному исследованию памятников подобного рода положили работы В.П.Любина в Армении, когда им были открыты богатые местонахождения обсидиановых изделий в районе селений Джрабер-Фонтан (Любин 1961). Он первый в литературе твердо определил найденные памятники как нижнепалеолитические мастерские. В качестве таковой было выделено им и местонахождение Богос в Сочинско-Адлерском Причерноморье (Любин, Щелинский 1972). В

дальнейшем в мустье Кавказа в качестве стоянок-мастерских им были выделены памятники в пещерах Монашеской, Джручуле (слой 2), в Губском навесе N 1; а местонахождения Каркустакау и Тамарашени 1, согласно исследователю, можно "рассматривать как остатки разрушенных стоянок-мастерских под открытым небом с полным циклом обработки камня на месте и вероятным изготовлением части полуфабрикатов и изделий на стороне" (Любин 1977: 191-192).

Археологи, исследовавшие крупные местонахождения нижнепалеолитического облика в других районах Кавказа, также определяют многие из них как мастерские или стоянки-мастерские (Тушабрамишвили 1962; 1967; Каландадзе 1964; 1969; Бугианишвили 1969; Коробков, Мансуров 1972; Кикодзе 1983; Доронович, Голованова 1987; Голованова 1990).

Нижнепалеолитические мастерские на территории Украины впервые выделил В.Ф.Петрунь (1969; 1972а; 1972б), о памятниках такого типа на Крымском полуострове писал А.А.Щепинский (1979). Среди раннепалеолитических местонахождений Средней Азии исследователи также выделили ряд памятников типа мастерских (Окладников, Касымов, Конопля 1964; Окладников 1966; Медоев 1968; Мирсаатов 1977: 99-135; Вишняцкий, Хамракулиев 1986). Специально изучением мастерских этого региона много занимался М.Р.Касымов. Результаты этих работ, кроме многочисленных статей (1961а; 1961б; 1963; 1964), были изложены им в обобщающей монографии (1972), где был хорошо опубликован богатый фактический материал.

Интересные результаты в плане выяснения связи

